

организации и документы, разработанные Международным институтом унификации частного права, равнозначны в международном плане.

Литература

1. Международное право. Общая часть: учебник / под ред. И.И. Лукашука. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд. Бек, 2000. с. 257.

2. Международное право: учебник / Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. и др. М.: Юрид. лит., 1999. с.18.

3. Розенберг М.Г. Международный договор и иностранное право в практике Международного коммерческого арбитражного суда. М., 1998 // Шмитгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли: Пер. с англ. М., 1993.

4. Хлестов О.Н. Прогнозы развития международного права // Московский журнал международного права. 2001. № 4. с. 28.

5. Khan A. The Extinction of Nation-State: A world Without Borders. The Hague, 1996.

УДК 341(043.2)

Хатаи Гатамов, докторант,
Бакинский Государственный Университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Устав ООН, принятый в 1945 году, содержит понятие самоопределения и, по-видимому, стал первым международным нормативным актом, признавшим существование права народов на самоопределение. Это было компромиссом между СССР и колониальными державами, поэтому в целом данное право охарактеризовано как цель деятельности организации, а не обязанность, подлежащая немедленному выполнению.

Следует, видимо, согласиться с А.Кассесе, что текст Устава и подготовительные работы свидетельствуют о трех характеристиках этого документа по отношению к самоопределению:

1) самоопределение рассматривалось лишь как средство достижения мира и развития дружественных отношений между государствами, а не как самостоятельная ценность. Как верно указывается отечественными авторами, «принцип равноправия и самоопределения народов поставлен по Уставу ООН в прямую связь с основной задачей Организации: обеспечением международного мира и безопасности». Следовательно, принцип самоопределения не принимался бы во внимание, если бы породил конфликт между государствами:

2) право на самоопределение было принято как право народов на самоопределение, а не как управомочивающее на отделение";

3) самоопределение должно было означать действительный и подлинный выбор. В дебатах указывалось, что "существенный элемент данного принципа - свободное и подлинное выражение воли народа, что исключает случаи голословного выражения народной воли вроде того, которое до самого конца использовалось Германией и Италией в последние годы" [2, 138-140].

Некоторые авторы идут еще дальше и заявляют, что Устав ООН совсем не содержит понятия самоопределения в том смысле, к какому оно используется в настоящее время. Р.Хиггинс, например, утверждает, что самоопределение, упоминающееся в ст. 1(2) и 55 Устава, нигде не связывается с теми частями документа, где говорится о зависимых территориях или о системе опеки. Нигде в Уставе не зафиксировано право зависимых народов быть независимыми. Ссылки же в ст. 1(2) и 55 относятся к «дружественным отношениям между нациями», основанным на равноправии и самоопределении. По мнению данного автора, все это говорит о том, что речь идет скорее о недопустимости вмешательства во внутренние дела нации со стороны других государств, о равноправии государств, а не народов [1, 29-32].

Принятие в 1966 году Международных пактов о правах человека и вступление их в силу в 1976 году поставили право на самоопределение на новый уровень: для участников этих договоров данное право стало не просто политической целью или рекомендацией Генеральной Ассамблеи, а правом, налагающим на государства определенные юридические обязательства. В пактах праву на самоопределение посвящена первая статья, текст которой в обоих договорах идентичен. Такая структура данных документов не выводит право на самоопределение из круга прав человека, а подчеркивает особую природу этого права и его особенное значение для реализации остальных прав.

Значение пактов заключается и в том, что они содержат в себе как внешний, так и внутренний аспекты самоопределения связь, которую ранее все международные документы обходили стороной. Следующее провозглашение права на самоопределение со стороны ООН произошло в 1970 году, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, общепризнанно являющейся актом, который кодифицировал и раскрыл содержание основных принципов современного общего международного права.

Несмотря на то, что этот документ, как и пакты, излагает многие важные вопросы (касающиеся, например, субъекта рассматриваемого права) весьма абстрактно и не вдаваясь в детали, в истории развития права на самоопределение он сыграл чрезвычайно важную роль, поскольку «формулирование принципа самоопределения в Декларации - это первая в истории согласованная между всеми субъектами международного

общения и международного права общая кодификация этого принципа», благодаря Декларации 1970 г., право на самоопределение стало международно-правовой нормой, распространяющейся на все государства [3, 84].

Вопрос о «народе» как субъекте права на самоопределение не разрешен удовлетворительно ни в одном международном документе, и это понятие для целей рассматриваемого права до сих пор остается предметом острых дискуссий. Подходит ли субъект права на самоопределение, как его понимает международное право, практика государств и ООН, под то общее определение народа, выведенное в соответствующей главе настоящего исследования?

Представляется целесообразным разделить все ситуации, в которых реализуется право на самоопределение, на два типа: самоопределение колоний и самоопределение народов независимых государств, каждый из которых необходимо рассмотреть отдельно, исследуя содержание права и его субъекта в каждом случае. Следует оговориться, что многие авторитетные авторы, в том числе Г.И. Тункин, понимают под правом на самоопределение весь комплекс прав, закрепленных в ст. 1 пактов о правах человека, включая право на экономическое, социальное и культурное развитие и суверенитет над природными ресурсами. Однако в настоящем исследовании автор считает более предпочтительным разделить эти права, поскольку, во-первых, они имеют различное содержание, а во-вторых, в последнее время все чаще провозглашаются как самостоятельные требования, о чем будет говориться ниже.

1) Самоопределение колоний.

Право колониальных народов на самоопределение вызывает, видимо, наименьшие разногласия и в отношении субъекта, и в отношении содержания этого права, главным образом, благодаря активности ООН в этой области. В 1960 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, положив начало широкомасштабному процессу деколонизации. Аргумент колониальных держав о политической, экономической, социальной и образовательной неподготовленности колониальных народов был решительно отвергнут в §3 Декларации, и в последующие годы большинство колониальных территорий стали независимыми государствами. В 1959 г. насчитывалось 83 члена ООН, а в 1981 г. уже 155. Большинство из принятых 72-х государств - бывшие колонии, получившие независимость.

Таким образом, обладателем права на самоопределение в контексте деколонизации следует признать население той или иной административной единицы в составе колонии. Как справедливо отмечает Г.Б. Старушенко, иное решение данного вопроса «неоправданно сузило бы сферу действия принципа самоопределения».

2) Право на самоопределение народов суверенных государств.

Нередко встречается мнение, что право на самоопределение – это право исключительно колониальных народов, «Внешнее самоопределение требует от государства предпринимать в своей внешней политике усилия, совместимые с достижением самоопределения в оставшихся регионах колониальной или расистской оккупации» [4, 32]. «Когда независимость (или правление большинства) достигнута, последующая независимость (отдельных районов суверенного государства) не допускается. Права различных народов должны отныне защищаться как права меньшинств». «Народ, осуществляющий право на самоопределение, может сделать это лишь один раз, в пределах определенного географического района; с появлением нового государства всякие дальнейшие усилия субгрупп выдвинуть требования о самоопределении будут противоречить праву нового государства на территориальную целостность».

Но анализ международных документов доказывает универсальность права на самоопределение, его принадлежность всем без исключения народам, а также то, что принцип территориальной целостности отнюдь не абсолютен и в определенных случаях должен уступать праву народа на самоопределение.

Таким образом, во-первых, в качестве государств, которые должны вести себя в соответствии с принципом самоопределения, названы именно суверенные и независимые государства. Во-вторых, защита территориальной целостности от притязаний на отделение применима в соответствии с этим документом лишь к тем государствам, которые уважают право народа на самоопределение и правительство которых представляет весь народ без дискриминации по признаку расы, религии или цвета кожи. Кроме того, последний параграф Декларации требует от государств уважения территориальной целостности других государств; значит, это не может относиться к народам, борющимся за независимость.

В общих чертах содержание права народа на самоопределение было зафиксировано и в ст. 1 Пактов о правах человека 1966 г.: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Право на внутреннее самоопределение означает право на политическую организацию власти в границах существующего государства и в целом исходит из концепции «управления при согласии управляемых». Это право включает в себя, во-первых, право участвовать в выборе правительства (имеются в виду органы государственной власти в целом, а не исполнительные органы), и во-вторых, право иметь правительство, пользующееся поддержкой народа, т.е. не являющееся авторитарным. Согласно Декларации 1970 г. легитимность правительства

определяется тем, насколько оно представляет весь народ, проживающий на территории данного государства, без различия по признакам расы, вероисповедания или цвета кожи. Заметим, что Алжирская декларация прав народов 1976 г. добавляет к характеристике представительности критерий демократичности правительства. Это представляется обоснованным: недостаточно, чтобы правительство было демократично избрано, необходимо, чтобы оно и в дальнейшем оставалось демократическим.

Таким образом, исследование международных документов и практики их применения показывает, что право на самоопределение является общепризнанной нормой международного права. Обладателем этого права как в рамках деколонизации, так и в суверенных государствах является население определенной территории.

Литература

1. Brolmann Catherine, R. Lefeber, Marjoleine Zieck. Peoples and Minorities in International Law. Springer Netherlands, 1993, 364 p.
2. Cassese A. Un Law, Fundamental Rights: Two Topics in International Law. Martinus Nijhoff Publishers, 1979, 258 p.
3. Coleman Andrew. Resolving Claims to Self-Determination: Is There a Role for the International Court of Justice? London, New York, Routledge, 2014, 364 p.
4. Higgins R. Postmodern Tribalism and the Right to Secession. Comments. In: Peoples and Minorities in International Law. C.Brolmann, R.Lefeber, M.Zieck (eds.). Dordrecht/ Boston/ London, 1993, p. 32.

УДК 349.225(043.2)

Чичина Е.В., к.ю.н., доцент,
Белорусский государственный экономический
университет, г. Минск, Республика Беларусь

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ

Наращение процессов региональной экономической интеграции с неизбежностью требует и «правовой интеграции» на основе взаимного учета (рецепции) положительного опыта правового регулирования отношений, в том числе в социально-трудовой сфере, в партнерских государствах.

Более того, потребность в изучении, обобщении и оценке зарубежного опыта правового регулирования трудовых отношений вытекает из статутных и обязательственных положений международных договоров, участницей которых является Беларусь.